

КЛАРА АСАТУРЯН

ИАЭ

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ. РАСКОПКИ ХРАМА ЗВАРТНОЦ АРХИМАНДРИТОМ ХАЧИКОМ ДАДИАНОМ

Храм Звартноц - один из самых ярких и самобытных выражений творческого гения армянского народа в области архитектуры. О Звартноце много написано и напечатано. О нем в далеком прошлом писали армянские историки, о нем пишут сегодня археологи, знатоки архитектуры. Тем не менее, интерес к нему не угасает. И не случайно, что в начале XX в., когда начались раскопки этого храма, они всколыхнули армянскую общественность, о чем свидетельствуют те многочисленные статьи, которые появились в армянской печати. Как известно предшественником в этих ценных раскопках был архимандрит Эчмиадзинской братии, заведующий Эчмиадзинским музеем древностей Хачик Дадиан. Не имевший специального образования он, по свидетельству многих выдающихся людей, отличался большим рвением и любовью к своей работе¹.

В ходе работы в историческом архиве нами были выявлены немногочисленные документы, которые проливают свет на начало и на ход этих раскопок с 1900-го по 1904 год. Это главным образом переписка Дадиана с Императорской археологической комиссией о результатах своих работ².

Раскопкам предшествовала поездка в Петербург. Как заведующий Эчмиадзинским музеем, Дадиан приказом католикоса Мкртыча I был командирован в Петербург для ознакомления с музеями столицы. Здесь, открытым листом Императорской археологической комиссии от 18 апреля 1900 г., он получил «право производства археологических раскопок в течение

¹ О Дадиане и его работах в деталях ср. **Խաչիկ Ժ. Վարդապետ Դատյան**, Հոդվածների ժողովածու, «Արարատի» ժամանակորոշումը, հ. Գ., Ա. Էջմիածին, 2007 (առաջարկը՝ Ա. Ղազիշյանի):

² НАА, ф. 319, оп. 1, д. 352.

1900 г. на землях казенных, общественных и принадлежащих разным установлениям в пределах имений, принадлежащих Первопрестольному Эчмиадзинскому монастырю, с обязательством доставить в комиссию отчет или дневник по производственным раскопкам, а также при особой описи всех находок, наиболее ценные и интересные из найденных предметов, для представления их на Высочайшее Государя Императора воззрение».

Дадян приступил к раскопкам 29 мая 1900 г. В своем отчете он написал о своей первой находке: «Найден камень (железняк) длиной 3 верш., шириною 14 верш., толщиной 8 верш., с клинообразной надписью на одной стороне в 47 строках. Между 23/24 строками камень сломан пополам. Препровождая при сем фотографический снимок этого камня и эстампаж надписи, имею честь просить комиссию в возможном скором времени выслать мне перевод надписи для издания в армянском журнале «Арагат».

Комиссия сообщила ему, что эстампаж был передан для прочтения и перевода В. С. Голенищеву, который исполнил эту работу. Вскоре Дадян получил разрешение Эриванского губернатора открыть в Вагаршапате фотографический павильон для съемки видов древностей и, как видно из его последующих донесений, кроме своих отчетов послал в Петербург также альбомы с фотографическим изображением своих находок.

С нескрываемым чувством гордости он сообщает комиссии, что открыл гробницу св. Григория - просветителя и апостола Армении. «Теперь горжусь, – пишет он, – что это великое дело совершилось по милости Императорской археологической комиссии через меня, что открылось первое святое место для всего Гайканского народа и то в пределах матери России».

Получив второй открытый лист от 24 марта 1901 г., Дадян продолжает раскопки.

Продолжая держать комиссию в курсе относительно своих раскопок, Дадян излагает соображения о постройке храма: «Патриарх Нерсес III в 654 г., когда основал гробницу св. Григория Просветителя Армении, на том месте раньше была построена церковь Звартноц другим Нерсесом. Так как после постройки гробницы начал строить и патриаршие покои, используя камни церкви Звартноц, разрушенной им.

Только оставлен главный алтарь, часть северной и часть южной стены. Когда при очистке патриарших покоев оказались четыре пьедестала старой церкви, тогда уже смог узнать, что старая церковь Звартноц стояла на четырех колоннах, и у нас по архитектуре армянских церквей, когда церковь

стоит на четырех колоннах, тогда длина церкви в три раза длиннее бывает ширины. Так что, имея под рукой цельный алтарь, ширину церкви и четыре колонны, можно составить реставрацию первоначальной церкви. Так и сделано мною».

Далее он с уверенностью добавляет: «Хотя историк VII века Себеос постройку церкви приписывает Нерсесу Строителю, но раскопки и история Агван доказывают, что церковь Звартноц построена патриархом Нерсесом Великим».

Дадян жаловался в Императорскую комиссию, что он одинок в своей работе, и что было бы целесообразно, если бы комиссия отправила к нему в Вагаршапат одного «опытного и ученого члена для просмотра моих работ, и через содействие и указания которого я имел бы возможность дать общий обзор, отчетность и историческое описание местности и раскопок».

На его жалобу комиссия ответила: «Хотя Императорская Археологическая комиссия не имела еще возможность командировать в Эчмиадзин ученого археолога для осмотра Ваших работ, но из этого вовсе не следует, что она не интересуется ими, напротив, имея в виду сделать результаты Ваших раскопок известными в России, она обратилась к архимандриту Месропу с просьбою изложить в подробной статье о сделанных Вами открытиях, что архимандрит Месроп и исполнил».

Под заголовком «Разъяснение видов и древностей церкви Звартноц св. Григория» Дадян перечисляет некоторые из своих находок, например: «Наружные камни шкапа головы св. Григория с надписями на арабском языке, написанные гвоздем, углем и чернилами.

Черепицы из крыши церкви, часть надписи на армянском языке, изображение человеческой головы и разные украшения, и разные камни, глиняная посуда разных величин и видов, кирпичи, пемзовые камни из купола церкви.

Глиняные лампы и солонки с крестами, глиняная посуда и крышки для нее с разными узорами и украшениями птиц». А из надписей отмечает следующие: «На штукатурках приделов-столбищ и орлиных колонн. На южной стене юго-западного столбища:

1. Греческая надпись,
2. Армянская надпись,
3. Арабская надпись.

На западной стене того же придела сирийская, арабская, армянская надписи, на северо-западном столбище орлиной колонны грузинская. На той же колонне армянская и арабская надписи».

Получив открытый лист, Дадриан продолжает раскопки, 1903 г. Архимандрит Хачик пишет, что «В присутствии г. проф. Марра открыл большую баптистерию в центре храма, имеющую круглую форму в шести ступенях с запада.

В сентябре месяце под главным алтарем оказалось хранилище, с севера и с юга лестницы в четырех ступенях».

Архимандрит Хачик делится своими планами с комиссией: «В настоящем году, если бог даст, dokonчу очистку мусора в окружности храма, составлю окончательную реставрацию храма и построек, а потом приеду с собранными материалами и доложу перед комиссией свои результаты раскопок и их значение в исторической армянской архитектуре». Вскоре после этого он уже работает с Торосом Тораманяном. Вот что пишет он об этом: «По приказу патриарха я занят удалением мусора, а турецкоподанный архитектор г. Торос Тороманян, который в прошлом году изучал армянскую архитектуру в развалинах гор. Ани (четвертая столица прошлой Великой Армении в Эривавской губернии), составляет общий план раскопок, реставрации храма снаружи и разрез с востока и запада».

Звартноц сразу стал местом паломничества, разумеется, в религиозном смысле. Сюда приходили и представители армянской интеллигенции, люди разного общественного положения, известные ученые, литераторы и т.д. В книге отзывов они оставили много лестных слов в адрес архимандрита Хачика, отмечая главным образом его энтузиазм, любовь к Звартноцу и к своей работе. Среди них имена проф. Н. Марра, Т. Тораманяна, Ст. Малхасяна, Сп. Спандаряна, художника П. Терлемезяна, литератора Б. Украинцева, английского филолога А. Гордона и других. 2 октября 1902 г. храм посетил экзарх Грузии архиепископ Алексей, а в 1906 г. наместник Кавказа граф Илларион Ив. Воронцов-Дашков.

Архимандрит Хачик намеревался одновременно заниматься раскопками храма Гагашена в Ани, который был близнецом Звартноца, но для этого ему нужны были деньги. В связи с этим он пишет в комиссию следующее: «Если средств комиссии в этом году не хватит, то вышлите открытый лист, авось мне удастся обратиться к нашим богачам для начала дела».

В 1904 г. раскопки храма Звартноц были прерваны. По сообщению Дадяна мы узнаем, что он «по недоразумению местной полиции был сослан в Тамбовскую губернию гор. Темников с 13 августа 1904 г. по 20 августа 1905 года». По возвращении в Вагаршапат он нашел свои раскопки в самом плачевном состоянии, а переписка с археологической комиссией куда-то исчезла. После возвращения он начинает заниматься раскопками в древней столице Армении Армавире.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Զվարթնոցի տաճարը հայկական ճարտարապետության ամենանշանավոր հուշարձաններից է, որը վերջին հարյուրամյակի ընթացքում գտնվում է հայագիտության ուշադրության կենտրոնում: Ինչպես հայտնի է, Զվարթնոցի պեղումների առաջին նախաձեռնողը եղել է Ս. Էջմիածնի միաբանության անդամ, Ս. Էջմիածնի թանգարանի տնօրեն Խաչիկ վարդապետ Դատյանը, ով հայտնի է հնությունների հետազոտության նկատմամբ տաժած իր մեծ սիրով եւ նվիրվածությամբ: Հաստատանի ազգային արխիվում պահվում են ոչ մեծ քանակության փաստաթղթեր, որոնք վերաբերում են Խաչիկ վարդապետ Դատյանի 1900-1904 թթ. Զվարթնոցում իրականացրած պեղումներին: Խոսքը հեղինակի՝ Ռուսաստանի Կայսերական հնագիտական հանձնաժողովի հետ ունեցած նամակագրության մասին է: Համապատասխան նամակներում վարդապետը ներկայացնում է հնագիտական աշխատանքի արդյունքները: Այս հաղորդման մեջ շարադրվում է հիշյալ փաստաթղթերի հիմնական բովանդակությունը:

SUMMARY

The temple of Zvartnots is one of the prominent monuments of the Armenian architecture, which deserved an essential attention of Armenian Studies during last century. As it is known, the first excavator of Zvartnots was the member of S. Etchmiadzin congregation, director of the Museum of S. Etchmiadzin - Khachik Archimandrite Dadyan, who has been marked by his great love and devotion towards investigation of antiquities. In the National Archive of Armenia documents of small quantity are kept which deal with excavations realized by Khachik Archimandrite Dadyan in Zvartnots during 1900-1904. It goes about correspondence of the author with the Russian Imperial Archaeological Commission. In corresponding letters the archimandrite reports on the results of his archaeological works. The present report reproduces the main content of the mentioned documents.

